

**Любите детективные приключения
Татьяны Сергеевой?**

Старуха Кристи – отдыхает!

Диета для трех поросят

Инь, янь и всякая дрянь

Микроб без комплексов

Идеальное тело Пятачка

Дед Снегур и Морозочка

Золотое правило Трехпудовочки

Агент 013

Рваные валенки мадам Помпадур

Дедушка на выданье

Шекспир курит в сторонке

Версаль под хохлому

Всем сестрам по мозгам

Фуа-гра из топора

Толстушка под прикрытием

Сбылась мечта бегемота

Бабки царя Соломона

**Проверьте, какие книги
вы еще не читали!**

Любовное зелье колдуна-болтуна

Бермудский треугольник
черной вдовы

Вулкан страстей наивной
незабудки

Страсти-мордасти рогоносца

Львиная доля серой мышки

Оберег от испанской страсти

Запасной выход из комы

Шоколадное пугало

Мохнатая лапа Герасима

Черная жемчужина раздора

Золотая середина ослика Иа

Лазурный берег болота

Мадам Белая Поганка

Чугунные сапоги-скороходы

Бегемот под майонезом

Курятник в пентхаусе

Цыпленок Лисы Патрикеевны

Дарья Донцова

УЫПЛЕНОК
Лисы Патрикеевны
роман

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Цыпленок Лисы Патрикеевны / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-180571-5

Незванный гость — хуже кота, который сбросил на пол все ваши чашки. В дом Татьяны Сергеевой совершенно неожиданно приехал родственник свекрови и с ходу начал грузить домочадцев своими проблемами со здоровьем. Татьяна решила побыстрее сбежать на работу, знакомиться с новыми сотрудниками. Но не успела как следует со всеми поговорить, как в офис вошла женщина, еле стоящая на ногах. Варвара Николаева узнала, что ее муж не отец их общего сына. Анализ ДНК свидетельствует об адюльтере, но женщина никогда не изменяла супругу! Этого просто не может быть. Варвара просит сыщиков разгадать эту загадку. Татьяна отправляет в лабораторию Варвару, и выясняется, что Николаева не мать мальчика! Значит, была подмена ребенка, и скорее всего в роддоме. Сыщики выходят на Августу Давинчи, та ухаживала за младенцем в клинике. Сергеева назначает ей встречу в кафе, Давинчи соглашается, но за несколько минут до встречи Августу насмерть сбивает мотоциклист. Ниточка обрывается. Но Николаева требует довести дело до конца. Сергеева докапывается до истины, и разгадка шокирует ее. Ведь один из членов этой семейки оказался коварной змеей, готовой на любые преступления.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180571-5

© Донцова Д.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава первая

Незванный гость — хуже кота, который сбросил на пол все ваши чашки.

— Когда тебя угощают, следует есть то, что на столе. Если хозяйка щедрая и добрая, ей приятно видеть, как гость уплетает за обе щеки. Если хозяйка жадная, то так ей и надо, — сообщил полный мужчина и потянулся к вазочке с вареньем.

— Кит, не уверена, что следует класть джем в кашу после того, как посыпал ее сахарным песком, — улыбнулась Рина.

— Знаешь, тетя, геркулес по вкусу как вата, — скривился Никита, — поэтому пришлось слегка подсластить, чтобы не давиться гадостью.

Я быстро встала и пошла на кухню, громко сказав:

— Что-то кофейку захотелось...

Бодрящий напиток я никогда не пью, но желание стукнуть Никиту Сергеевича Попова чем-нибудь потяжелее оказалось таким мощным, что я предпочла удрать из-за стола.

— «Не давиться гадостью!» — зашипела Надежда Михайловна Бровкина, стоявшая у мойки. — Нет, ты слышала? Отборный, самый лучший натуральный овес, не расплющенное нечто, которое в пачки насыпают! Езжу за ним на другой конец Москвы, варю на настоящем молоке, не на бурде, что в пакеты наливают! А этот хмырь недоволен! Когда он наконец уедет?

— Интересный вопрос, — пробормотала я, — наверное, ответ на него даже Рине неизвестен.

— Что ты о Никите знаешь? — зашептала Бровкина.

— Он родственник папы Ивана, — так же тихо ответила я, — приехал из провинции, чтобы пройти обследование. В городе, где он живет, нет хороших специалистов. Он уже посетил гастроэнтеролога, кардиолога, сдал анализы. Оба доктора ему дали один совет: похудеть килограммов эдак на двадцать пять, записаться на фитнес. Сегодня он вроде со-

бирался к дантисту — хочет сделать нормальное протезирование.

— Вроде все его кусалки на месте, — возразила Надежда, — белые, как унитаза!

— Они съемные, на крючках, неудобные. Импланты намного лучше, — объяснила я.

— Спору нет, если хорошо сделаны, то с ними, как с родными зубками, — согласилась Бровкина. — Сама такие поставила и очень довольна. Единственное, что не радует, — цена. И теперь новый вопрос: за чей счет дядька собрался свой рот оснастить имплантами, превратить его в Санкт-Петербург? Ты видела, в какой одежде он приехал?

— Ну, — протянула я, — брюки, рубашка, ботинки. И при чем тут Санкт-Петербург?

— Все мятое, грязное! — не успокаивалась Надежда. — Ботинки! Всегда смотрю, какая обувь у мужика. Если не чищена, то данный представитель человеческого рода не имеет шансов, что я на него внимание обращаю! А Питер весь в мостах, прямо как пасть Никиты... Спасибо, Танюша!

— За что? — удивилась я.

— Теперь знаю, с какой целью этот не пришей кобыле хвост к Рине прикатил, —

нахмурилась Надя. — Понимаю, что он у нас надолго поселился.

— Я ничего не говорила, просто объяснила его планы, — быстро уточнила я.

— Да ясно все, — засмеялась наша помощница по хозяйству. — Никита хочет одеться, обуться, получить новые зубы, вылечить все болезни, купить квартиру, удачно жениться, устроиться на работу с большим окладом, приобрести машину и дачу.

— Разве я так сказала? — заморгала я.

— Нет, я просто сделала правильный вывод из твоих слов, — объяснила Надежда. — А с какого бока он родня?

— Вроде у отца Ивана Никифоровича есть сестра, она почти на целую жизнь младше его.

— М-да, — буркнула Бровкина, — безумная Катя.

— Безумная Катя? Больная?

— На всю голову, — усмехнулась Надежда Михайловна. — Выходила замуж десять раз. И почти в каждом браке рожала ребенка.

Я села на табуретку.

— Забавно.

— Да уж. От очередного супруга Катя удирала, когда младенец начинал сидеть.

— В смысле удирала?

— А какой тебе смысл нужен? — всплеснула руками рассказчица. — Давным-давно Катя как-то раз к нам прикатила. Сказала Рине, что хочет Москву посмотреть. Полгода жила, окрутила Виктора, сына Розалии Петровны со второго этажа. Витя с Катей уехали, а через год парень к маме примчался, с младенцем! Екатерина в очередной раз свой любимый финт исполнила, смылась невесть куда. Правда, письмо оставила. Добуквенно послание не помню, но суть перескажу: «Новорожденный уже подросток. Я не способна со взрослым отпрыском жить — становится плохо при мысли, что подрастает тот, кто мне могилу на кладбище рыть будет. Прощай, Витя. Вот тебе заявление на развод». — Бровкина на секунду замолчала. — Как тебе такое?

— Ну... есть разные способы предохранения, — забормотала я, — может, она о них не слышала...

Надежда воздела руки к потолку.

— Если учесть, сколько Катька нарожала, то на рытье могилки много времени не потратится. Каждому в руки по лопатке —

за пару минут управятся. Ты дальше слушай! Розалия примчалась к Рине с младенцем, скандал закатила, истерику устроила.

— А при чем тут Рина?

Я в очередной раз не поняла ситуацию.

— Катя ее родственница, — покраснела Надя, — значит, Рине следует подкидыша воспитывать! И вообще, Розалия согласия на брак сына не давала.

— Ну и ну, — только и смогла выдать я.

— Слава Богу, Виктор быстро женился снова, уехал в тьмутаракань к супруге вместе с малышом, — тараторила Надя. — Все на место встало! Мальчик, которого Катя бросила, вырос — и это Никита.

— Подожди, — попыталась я притормозить Бровкину, — у Никиты отчество — Сергеевич. А ты сейчас сказала, что его отец — Виктор!

Бровкина быстрым шагом вышла в столовую.

— Никита Сергеевич, как зовут ваших родителей?

— У меня их четверо, — сообщил гость, доедая овсянку, утопленную в варенье. — На свет я появился от Кэт и Виктуара!

— Поди, французы они, — прокомментировала Надежда.

— Мама куда-то пропала, — продолжил Никита, — папа женился на Элен, она меня воспитывала. К сожалению, Виктуар умер, когда мне только четыре прозвенело. Мама Элен вышла замуж за Сержа, тот меня усыновил. По паспорту я Сергеевич, по крови — Викторович. И очень близкий родственник Ваньки!

Потребовалось некоторое время, прежде чем до меня дошло: Ванькой гость величает Ивана Никифоровича.

Никита отодвинул от себя пустую тарелку.

— Хочется бутерброд с маслом, сыром и колбасой.

— Со всем разом? — уточнила Бровкина.

— Да, — потер руки Никита. — И хорошо еще сверху положить маринованный огурчик. Только порежьте аккуратно, не рубите кусками толщиной в три пальца бегемота. Тоненько надо. С удовольствием съем три... нет, четыре таких сэндвича. А может, и пять. Перед походом к доктору следует подкрепиться.

— К кому сегодня направляешься? — осведомилась Рина.

Никита Сергеевич горестно вздохнул.

— Мне надо сделать УЗИ брюшной полости.

— Хорошая идея, — одобрила мама Ивана Никифоровича. — Но вроде ты вчера на такое исследование ходил.

— Ну да, — подтвердил обжора.

— Зачем тогда опять его проходить?

Никита насупился.

— Я записался в другую клинику. В той, где я был, ничего не увидели.

— Так это же хорошо, — вступила в беседу Надежда Михайловна, — когда нет никаких изменений в органах.

— Не увидели они мои внутренности. Аппарат плохой, старый, сломанный. Водила врачиха по животу утюгом, бубнила себе под нос: «Ничего разобрать не могу». Велела записаться к диетологу!

— У него хороший аппарат УЗИ? — предположила я.

— Нет, — отмахнулся Никита. — Просто докторша идиотка — глупая, как пробка. Не сумела меня исследовать и решила избавиться от пациента. Любимый вид спорта врачих-кретинок — пинг-понг! Не понимаешь, что с человеком? Отправь его к коллеге! Для такой игры ум не требуется.

— В любом виде спорта голова нужна, — возразила Рина. — Вроде все просто, отбивай ракеткой мячик. А как начнешь теннисом заниматься, поймешь, что, кроме ловкости рук, еще и ум светлый требуется. Кит, сходи к диетологу, вдруг он тебе что-то хорошее посоветует?

Гость скорчил гримасу и постучал ладонью по толстому томику, который лежал около его тарелки.

— У меня есть творение великого Абу ибн фром Саида Ивановича Розенкранца! Только его советами пользуюсь!

Я опустила глаза в тарелку и начала сосредоточенно рыться ложкой в геркулесовой каше. Со стороны я, наверное, выгляжу сейчас как кошка, которая копается в песочнице в поисках чего-то необыкновенного.

Ох уж эта книжечка! Когда Никита впервые продемонстрировал ее нам и назвал имя автора, я впала в задумчивость пополам с удивлением. Последняя эмоция живо победила первую, поэтому я выпалила:

— Гассан Абдурахман ибн Хоттаб — или просто Хоттабыч¹ — родственник этого автора?

¹Татьяна вспомнила главного героя повести Лазаря Лагина «Старик Хоттабыч».

— Нет, конечно! — возмутился Никита. — Как тебе такая дурь в голову залетела? Саид Иванович Розенкранц — великий философ, диетолог, нутрициолог, психолог, предсказатель и пророк — жил в Архейскую эру. Знаменитый Нострадамус перед ним калека! Саид Иванович составил руководство жизни человека на все случаи!

— Танюша, ты какая-то грустная, — прервала ход моих мыслей Рина.

Я перестала раскапывать кашу.

— Нет, нет, очень даже веселая.

На языке у меня вертелся вопрос, который появляется всякий раз, когда Никита хватается за свою книгу. Саид — мужское имя арабского происхождения. С отчеством Иванович, думаю, все ясно. Розенкранц — в переводе с идиша и немецкого «венец из роз» — это так называемая немецко-идишская фамилия. Так кто же по национальности автор? Араб? Русский? Немец? Иудей?

Попов постучал ложкой по тарелке и открыл книгу.

— Слушайте! «Если один доктор не смог тебе помочь, ищи другого. Если второй врач оказался бессилён, ищи третьего. Обойдя сто

Гиппократов, обратись к великому дракону Мукасабрету. Он живет на дереве Го в пещере Ки». Непременно последую мудрому совету!

За столом воцарилась тишина. Первой прервала ее я, опять не сумев удержать язык на привязи:

— Ваш Саид жил в Архейскую эру, это больше трех с половиной миллиардов лет назад. Кто записал его пророчества? На чем?

— Их передавали говорящие птицы, — не сдался Никита.

— И уж точно Розенкранц не знал Гиппократа, тот жил в четыреста каком-то году до нашей эры.

— Саид Иванович — пророк! — возмутился Никита. — Он все предвидел, включая появление интернета.

— А где находится пещера Ки? — задала свой вопрос Рина.

— Тетя, ты говорила, что записала меня в лучший медцентр России, — сменил тему Попов.

— И вместе с тем — в бешено дорогой, — пробормотала себе под нос Надежда.

— Там даже УЗИ сделать не способны, — продолжал Никита.